

СТОРИНКА РЕЦЕНЗЕНТА

УДК [94 : 930.2 : 908 : 902] (477.74)

О КУЛЬТОВЫХ ЗДАНИЯХ АККЕРМАНА В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Андрей Красножон

Южноукраинский Национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского
Украина, 65020, г. Одесса, ул. Старопортофранковская, 26
e-mail: ahmar.and@gmail.com

В октябре 2017 г. вышла статья доктора исторических наук И.В. Сапожников под названием: «Из истории мечетей и церквей Аккермана в середине XVII – первой половине XVIII вв.» [15]. В ней автор предпринимает попытку «изложить свое видение проблем изучения мечетей и других храмовых зданий Аккермана», иронично предварив его сентиментальным поэтическим эпиграфом: «Вот видишь: я припоминаю, Алеко, старую печаль...».

Основное внимание в статье уделено Султанской мечети Аккермана (современный г. Белгород-Днестровский, Одесская область). Автором высказан ряд соображений, попытка ввода которых в научный оборот невозможна без стороннего критического осмысления. Статья состоит из двух неравных по объему частей: «мечети» и «церкви». Причем, сам И.В. Сапожников ошибочно называет мечети «мусульманскими храмами» [15, с. 45, 46, 48].

Обзор источников по Султанской мечети исследователь начал с цитирования труда XVII в. авторства Эвлия Челеби. Он подчеркивает, что Челеби упомянул две мечети Баязида – в крепости Аккермана и в посаде, обещая показать «ниже», что дубляж названия – это ошибка турецкого путешественника [15, с. 45]. Но сколько «ниже» не смотрел, четкой аргументации по этому вопросу я не заметил. Зато увидел сомнительное предположение, будто эти мечети могли быть названы в честь двух разных Баязидов [15, с. 46, прим. 1] – одного, который присоединил город к Османской империи (что логично), а другого, который умер за 81 год до этого события.

Записки барона Л.П.Б. Кампенгаузена (1746-1807 гг.) – один из тех источников, к

которому И.В. Сапожников обращается в статье не раз. Из многочисленных изданий он использует английский вариант записок 1808 г. [29], но в примечании указывает, что был также «опубликован недавно»¹ и другой вариант – журнальный, в русском переводе, с сокращениями [15, с. 45 прим. 2]. Пользы для науки от него оказалось настолько мало, что сам И.В. Сапожников – инициатор переиздания, предпочел им не пользоваться при подготовке рассматриваемой здесь статьи [15].

Итак, устами исследователя барон сообщает нам, что «из всех мечетей, которые находятся в этом городе [Аккермане], есть только две, заслуживающие особого внимания». Хотя в английском варианте это внимание всего лишь «некоторое» (any notice). «Имам» (Imam) при переводе превратился в «муллу», а рядом с Султанской мечетью появилось «нескольких фонтанов» [15, с. 45].

Английский вариант издания записок, которым воспользовался И.В. Сапожников, и без того полон ошибок – он отличается сокращениями, вольной передачей деталей и обширными поздними вставками беллетристского характера. Но исследователь в переводе добавил новых.

Наиболее обстоятельным считается лейпцигское издание записок 1807 г.² Перевод из него опубликован в известной академической серии Института истории им. Н. Йорге 2001 г., где цитированный фрагмент выглядит иначе [24, с. 863-890]:

¹ Опубликован в 1810 г., а в 2017 г. переиздан.

² Самый короткий из всех, но показательный пример: в немецком издании Кишинев находится на реке Бык [24, с. 866], в английском и русском – на реке Буг [29, с. 57; 17, с. 23].

«Среди многочисленных мечетей, только две имеют некоторое значение. Та, которая в городе – из камня с одним минаретом [thurm] заостренным, который находится в нескольких шагах [в стороне] и где с самого высокого места имам призывает правоверных на молитву. Два фонаря из позолоченного серебра из христианской церкви, украшают эту мечеть. Другая в предместье – из дерева, что в Турции является редкостью. Минарет не заострен как другие, но имеет форму родственную террасе. Возле всех мечетей существуют, без исключения, красивые фонтаны, а у той, которая в городе³ – находятся особые могилы» [24, с. 871].

Следуя Кампенгаузену, возле Султанской мечети были вовсе не фонтаны, а погребальные памятники. Похоже, и в конце XVIII в. проблема организации подачи воды к зданию для омовений верующих, оставалась такой же актуальной, как и в XVI в. Согласно документу 1576 г. в месяц рамадан на ночь в крепости открывались ворота, соединяющие Гражданский и прибрежный Торговый дворы, в которых располагались мечеть и хамам соответственно. В документе специально указано, что на территории крепости у правоверных нет возможности совершать ритуальное омовение в этот святой месяц, для чего требовалось спускаться к бане у лимана, где вода есть [28, с. 153-154].

Не дочитав в источнике абзац до конца, И.В. Сапожников не совместил информацию об особом статусе захоронений у Султанской мечети с данными, взятыми им у В.Д. Смирнова о «погребении в Большой мечети Ак-Кермана в апреле 1588 года умершего здесь хана из дервишей Ислям II Геррай» [15, с. 46]. Правда, в Аккермане не существовало здания с названием «Большая мечеть» – в книге В.Д. Смирнова это прилагательное, а не имя собственное и пишется оно с маленькой буквы [19, с. 443].

Пересказав по-своему два письменных источника, И.В. Сапожников переходит «к данным картографии» [15, с. 45], но пренебрегает оформлением ссылок. На с. 47 он говорит о некоем плане 1807 г., на котором «присутствует в последний раз изображение Султанской мечети. Тогда же второй мечетью в Гражданском дворе была Месджи-джами в его южном углу двора» [15, с. 47]. Но известны минимум два опубликованных плана 1807 г. –

майора И.М. Гартинга [30, с. 70] и инженера Е.Х. Ферстера [23, с. 73]. На первом отмечены две мечети, причем, без названий, а на втором нет вообще никаких подобных «изображений».

На этом материале исследователю становится «не трудно убедиться [в том], что из двух (на 1807 г.) зданий бывших мечетей через 9 лет⁴ в крепости сохранилось только одно», но И.В. Сапожникову все еще «пока неизвестно, какое именно» [15, с. 47]. Зато известно иным специалистам, и уже давно: в экспликации рисунка 1819 г. сообщается о существовании мечети в Гражданском дворе крепости напротив т.н. Дозорной башни (№ 26) [1, с. 371-374; 7, с. 67], т.е., Султанской.

Основной материал для своей статьи И.В. Сапожников берет из «Топографической карты Аккермана...» Ф. Кауффера 27 июня 1793 г. Вернее, из переводов и комментариев к ней, опубликованных в монографии А.В. Красножона «Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях» [7, с. 38-47].

Делает он это, избегая прямой ссылки, искажив выходные данные монографии [15, с. 53, п. 10]. Причина тому озвучена в поэтическом эпиграфе (см. выше). Монография настолько впечатлила И.В. Сапожникова, что он опубликовал эмоциональный текст, закамуфлированный под жанр научной рецензии. Где сравнил ее автора с фальшивомонетчиком, которого следовало бы сжечь на костре. Саму же книгу охарактеризовал как «контрафактную продукцию» и «сувенир на память с красивыми цветными картинками» [16, с. 309].

Впрочем, такая оценка не помешала И.В. Сапожникову активно использовать «сувенир» для подготовки собственной статьи. И дабы не афишировать той пользы, которую монография принесла ему в работе, исследователь игнорирует или прячет ссылки в своем тексте.

Правда, компиляция сделана небрежно и с ошибками. Приведу одну цитату:

«Из интересующих нас объектов [на карте] отмечены: в Гражданском дворе – Нашиджами у Гаремной башни, мечеть Повелителя (Султанская) напротив Килийских ворот, руины мечети к северу от башни № 14, Месджи-джами в южном углу крепости, к северу от башни № 12: в городском посаде – руины Ха-

³ «Городом» Кампенгаузен называет пространство внутри крепостных стен, что соответствует сообщениями иных источников того времени [11, с. 327].

⁴ Имеется в виду 1816 г., когда П.П. Свиньин упоминает лишь одну мечеть на территории крепости, «занимаемой ныне под склад провианта» [18, с. 299].

нской мечети к Ю-ЮЗ от Килийских ворот, недалеко от Султанского хамама (бани) на берегу лимана, мечеть Свинцовая (со свинцовым куполом) к югу от башни № 13; руины мечети Али-паши из Дагестана к юго-востоку от башни № 13 и руины Хаджи Мустафа-джами к юго-юго-западу от того же ориентира № 13» [15, с. 46].

На самом деле руины Ханской мечети располагались на юго-востоке от Килийских ворот. Месджи-джами находилась не в южном углу крепости, а в юго-восточном. Топонима «Султанский хамам» в Аккермане не было. Если быть точным, это сооружение называлось «Султан Селим хамам». «Ориентир № 13» – вероятно, башня № 13, но ее выбор в данном качестве странный, поскольку башня топографически не связана на карте с местом расположения мечети Хаджи-Мустафа (рис. 1).

Взяв из моих аналитических комментариев к карте Кауффера название Месджи-джами И.В. Сапожников, почему-то, предпочел переписать лишь французский вариант подписи. Ее оригинальное название в монографии хоть и дано на староосманском – «Месджед шариф» (Мечеть священной заповеди), но вполне доступно для понимания благодаря транскрипции и русскому переводу [7, с. 41].

Для маскировки реального источника информации И.В. Сапожников сообщает, что карта Ф. Кауффера уже была «не раз опубликована» [15, с. 46], а значит – стала доступной для прочтения каждому желающему еще до выхода «контрафактной продукции».

Но все немногочисленные публикации этой карты, осуществленные до монографии 2016 г., полностью или частично непригодны для научного использования. Дважды она издавалась в нечитабельном виде и с неточной расшифровкой девяти подписей [23, рис. 28; 30, с. 44, 69] из 80-ти имеющихся. Затем повторно, но уже в виде небольшого фрагмента в низком разрешении, без расшифровки легенд и источниковедческого анализа [28, с. 159. fig. 7.9].

До выхода монографии [7] название «мечеть Повелителя (Султанская)» в научном обороте отсутствовало. Но И.В. Сапожников подает его под видом личного открытия: «Поскольку на такой высокий статус из известных, может претендовать лишь мечеть с сохранившимся минаретом, которая имела размеры 20,5x20,5 м, то ее и следует называть Султанской» [15, с. 46]. На самом деле бывшее здание у минарета в Гражданском дворе

«следует называть Султанской мечетью» просто потому, что оно так подписано Ф. Кауффером на изданной в 2016 г. карте [7, с. 38-47].

Здесь же исследователь указывает размеры этой мечети [15, с. 46], причем на тот момент она не была полностью раскопана [22]. При этом ссылается на полевые отчеты и тезисные публикации результатов раскопок сорокалетней давности авторства Г.Г. Мезенцевой. Но в ее отчетах о размерах мечети не говорится. Объект был расчищен лишь наполовину и в чертежах предполагаемый контур субструкций неизвестной части сооружения показан пунктирной линией [12, с. 11; 8, рис. 59]. Зная отчеты, И.В. Сапожников все равно дублирует из тезисов Мезенцевой условные размеры здания под видом точных, создавая иллюзию полной исследованности объекта.

Примерно в середине текста И.В. Сапожников начинает осторожно задаваться вопросом о времени строительства мечети. В сослагательном наклонении выдвигает неожиданную дату – первая треть XVI в. [15, с. 46]. Но страницей позже выражается более уверенно: «Султанская мечеть Баязида II или Селима, которая иногда называлась просто Большой, вероятнее всего, была возведена в 1510-1520-х гг.» [15, с. 47]. К сожалению, без всяких доказательств.

«Датировав» неясным образом Султанскую мечеть, и назвав ее в честь то ли Селима, то ли Баязида, то ли просто «Большой», И.В. Сапожников переходит к новому сюжету – рассмотрению давно опубликованной и хорошо известной закладной плиты с восточной надписью. Автор «очень хочет», чтобы надпись была шиитской, и чтобы «принадлежала конкретной аккерманской мечети»⁵, но доказать и это не берется [15, с. 48]. Посему, зачем-то переиздав плохую, вторичную цифровую копию фото плиты – вместо читабельного снимка из журнала [20, с. 173], автор оставляет тему.

Иным сюжетом, чей смысл в статье угадывается смутно, является известное сообщение О. Струве о находке аккерманскими грабителями в 1860-х гг. двух мраморных колонн и угловой части кладки на глубине 1,5-2 м при раскопках где-то «в середине крепости на площадке» [21, с. 607].

И.В. Сапожников пытается связать эти ко-

⁵ Задолго до И.В. Сапожникова всего этого уже «хотели» в своих публикациях дореволюционные исследователи надписи [14, с. 77; 20, с. 172].

лонны с Султанской мечетью. Аргументов немного: 1) автор видел, что колонны есть еще и в портике мечети Измаила; 2) обнаружили они в «сравнительно неглубоком шурфе»; исследователь решил, что «в центральной части крепости древнегреческие и римские слои залегают на глубинах 2-3 м и даже более», а раз колонны найдены на глубине до 1,5-2 м, значит они средневековые [15, с. 48].

Но раскопками давно доказано, что субструкции Султанской мечети залегают на уровне дневной поверхности, с заглублением фундаментов до отметки -0,5 м, а римские слои залегают на этом участке на глубинах от 0,3 до 1,5 м [13; 22]. И он не был перекрыт валгангами, которые могли бы увеличить глубину залегания в XIX в. [7, с. 322-323].

Вычисляя дату разрушения Султанской мечети, И.В. Сапожников приходит к витиеватому заключению: «она просуществовала до 1819 или 1827 гг., но не позднее 1843 г.» [15, с. 47].

Похоже, рецензируя «альбом-монографию» [16], он не заметил в нем работ К. Боссоли 1838 г. Художник уже тогда оставил рисунок этого участка без всяких признаков здания, с одним минаретом [7, с. 322]. Поэтому нижней датой разрушения мечети можно назвать 1832 г., когда крепость была выведена из реестра военных объектов, а верхнюю – 1838 г. Вероятнее всего, мечеть разобрали где-то в середине 1830-х гг.

Первая часть статьи заканчивается выводом, плохо увязанным со всем, что изложено выше. Это вывод, полагает И.В. Сапожников, «противоречит заключению» А.В. Красножона «о том, что в 1793 г. только внутри крепости существовало семь джамий» [15, с. 47]. Исследователь насчитал «в Аккермане для всего османского периода не менее 10 мечетей (из них как минимум одна деревянная), но действующих одновременно не более 7-8 на 1789 год, по данным 1793 г.» (это как? – А.К.).

На самом деле, в моей статье написано: «Мечетей в 1770-1793 гг. в крепости насчитывалось минимум семь» («минимум», а не «только»). И еще четыре в посаде. Итого – 11 [7, с. 20, 22-23]. У Сапожникова же – 10, вместе с деревянной (куда делись еще две?). Так что, противоречия нет, есть повторение сказанного.

Вторую часть рассматриваемой статьи – «Церкви», И.В. Сапожников начинает с постановки вопроса с давно известным ответом: где находилась Соборная церковь Аккермана,

расположенная в бывшей мечети? [15, с. 47]. Ясно где – в здании Хан-джами, о чем шла речь еще в 2012 г. [8, с. 51-52]⁶. Но чтобы получить этот ответ вновь, И.В. Сапожников идет тем же путем, что и я пять лет назад – обращается к запискам Ю. Крашевского [26]. Обильно цитирует его «в переводе А. Зацюка»⁷, после чего ему становится «понятно», что Соборная церковь находилась в «упомянутой выше Ханской мечети» [15, с. 47].

Следующий вопрос касается уже церкви Св. Иоанна Предтечи. И снова цитата из Кампенгаузена в переводе с английского И.В. Сапожникова:

«Стефан, господарь Валахии [Молдовы], освятил [здешнюю] церковь вселенской греческой веры в XV веке, хотя власти турок он подчинялся плохо. Он приказал прикрепить герб Валахии [Молдовы] – голову быка – на все ворота Аккермана, где их можно увидеть до сих пор. Пол церкви сделан из белого мрамора и на каждом его квадрате вырезана звезда. В церкви два алтаря: в одном литургия правится на греческом языке, а в другом – на сербском [?] и молдавском» [15, с. 48].

В первых двух предложениях перевод И.В. Сапожникова существенно отличается от английского издания, где на самом деле сказано: «Стефан, господарь Валахии, освятил католическую церковь в греческую веру в XV веке, несмотря на то, что сам находился под господством турок. Он приказал валашским войскам голову быка...» [29, с. 63]. Впрочем, и эти слова звучат странно, поскольку господарь не мог освящать церкви, будучи лицом светским. И Стефан III не находился под властью турок, равно как и вся Молдавия, до 1538 г. [2, с. 14, 38].

Допустив неточности в собственном переводе, И.В. Сапожников предлагает его сравнить с моим, «препарированным», составленным на основе лейпцигского издания [15, с. 48. п. 3]. И сравнение не в его пользу (тексты попросту разные):

«Воевода Валахии Стефан поднял в XV в. католическую церковь греческого ритуала. Он поставил на все двери валашский герб с головой быка, который можно видеть и сегодня. Пол церкви из белого мрамора, уложен плитам, на каждой из которых вырезана звезда [квадрифолий Молдавского герба].

⁶ Первым эту «соборную на форштадте церковь» видели еще русские военные в 1819 г. [7, с. 67], а не Надеждин в 1838 г. [15, с. 47].

⁷ Фамилия этого исследователя пишется через «у».

Церковь имеет два алтаря один из которых предназначен для греческой литургии, а другой – для славянской и молдавской» [24, с. 871].

Как видно, речь идет о строительстве церкви в Белгороде, а не ее освящении. В свое время я попытался обосновать дату этого события – 1480 г., допустив принадлежность к этому храму одной из белгородских закладных плит, в тексте которой идет речь об основании Стефаном III некоего монастыря [10, с. 195-197]. Никакие «ворота Аккермана» в источнике не фигурируют. Нелепый отрывок о власти турок также отсутствует.

Вкратце касаясь наработок коллег по теме Армянской и Греческой церквей Аккермана, И.В. Сапожников акцентирует внимание лишь на двух моих статьях [5; 9], игнорируя остальные. В первой из них, по априорному заявлению исследователя, «о самой [Армянской] церкви речь по сути не идет, но в обеих их автор ярко продемонстрировал практически полное незнание литературы по теме» [15, с. 48]. И сразу, в противовес, похвалил два других «молдавских архитектурно-исторических исследования об этих зданиях», которые вышли «в последнее время» [15, с. 48]. Первое – это монография 2001 г. авторства М.Е. Шлапак о Белгород-Днестровской крепости [23], второе – статья 2010 г. Т. Нестеров об архитектуре Килии и Белгорода [27].

Но в монографии М.Е. Шлапак по указанным страницам (с. 109-112) нет ни слова об упомянутых церквях. Греческая и Армянская церкви в ней вообще упоминаются лишь раз, в единственном предложении [23, с. 74].

Что же касается работы Т. Нестеровой [27, с. 22-23], то ее И.В. Сапожников не видел и судил о ней косвенно, из характеристик в тех самых моих публикациях [6, с. 33; 9, с. 50]. Это явствует из того, что исследователь переписал выходные данные на нее в свой список библиографии вместе с моей досадной ошибкой в оформлении [15, с. 36]. По недоразумению я не указал данные журнала, в котором вышла эта работа (*Revista Arta*, vol. XIX, nr. 1) [9, с. 52]. И если бы И.В. Сапожников когда-либо сам держал эту статью в руках, то сформировал бы самостоятельное мнение не только о ее содержании, но и выходных данных.

Под конец публикации исследователь снова берется за очередную сюжет. Для него хва-

тило одной неполной страницы, где представлена и «обоснована» собственная версия локализации т.н. «Молдавской церкви» средневекового Аккермана [15, с. 49].

В своих рассуждениях он отталкивается от сообщения в записках В. Джедушицкого 1785 г. По мнению И.В. Сапожникова в них «присутствует эпизод о заходе в порт Аккермана нескольких судов с пшеницей для Стамбула». Сначала караван якобы стал на якорь в гавани напротив молдавской церкви, но из-за шторма «укрылся под греческой церковью и кладбищем» [15, с. 49]⁹.

Дословно же у Джедушицкого сказано иначе: «В Белгороде корабли бросают якорь под молдавской церковью, что находится над портом. Когда шторм – корабли находят укрытие под церковью и греческим кладбищем» [25, с. 242]. То есть, идет речь только об одном храме, он расположен над портом, рядом с ним греческое (т.е. ортодоксальное) кладбище.

В Аккермане второй половины XVIII в. лишь одна церковь находилась непосредственно на берегу лимана – нынешняя Св. Иоанна Предтечи (она же Греческая) по ул. Л. Попова. Именно ее строительство в синхронный период Кампенгаузен приписывал молдавскому господарю Стефану III, что позволяет с ней связать определение В. Джедушицкого: «молдавская церковь».

Именно под этой церковью на нижней береговой террасе до середины XX в. располагалось христианское кладбище, которое отметил поляк. Наконец, прямо под ней находилась одна из трех аккерманских портовых пристаней, отмеченных Ф. Кауффером в 1793 г. под названием: «Очаковская» [7, с. 44]¹⁰ (рис. 1).

Нет у В. Джедушицкого никакого эпизода и с заходом в порт Аккермана каравана с зерном для Стамбула¹¹. В оригинале не говорится о перемещении каравана от Молдавской церкви под Греческую, к укрытию. Речь идет о рейдовой стоянке напротив «молдавской

⁹ Ссылка ошибочно оформлена на румынского историка П.П. Панатаинеску, словно это он автор цитируемого текста. Очередной случай в статье небрежного оформления ссылок.

¹⁰ Турки в XVIII в. называли эту церковь «Румкилиси», т.е. «Римская, ромейская церковь» [7, с. 44]. Скорее всего, это и обусловило противоречивую фразу в сообщении о ней Кампенгаузена как «католической» (т.е., римской – А.К.) церкви греческого ритуала» [24, с. 871].

¹¹ Дословно в источнике, через абзац выше: «Ежегодно в порту Аккермана строится восемь небольших кораблей, которые могут взять на борт 4-5000 киле до Стамбула» [25, с. 242].

⁸ «В последнее время» – это 16 и 7 лет назад.

церкви» (берегового ориентира)¹², с которой корабли снимаются с якоря, едва начинается шторм (а вовсе не «из-за шторма» в конкретный момент) и прячутся под этой же церковью, у Очаковской пристани, под защитой берегов.

Все это уже было обстоятельно рассмотрено в литературе ранее [7; 9; 10]. Но И.В. Сапожников настаивает на научной новизне своего наблюдения: «перед нами первое упоминание молдавского храма в османском Аккермане, причем по каким-то причинам (возможно, по причине разрушения или сожжения во время взятия крепости в 1789 г.) он не попал на план Ф. Кауффера 1793 года» [15, с. 49]. Во-первых, не на план, а карту. Во-вторых, попал под названием «Греческая церковь», отражающим его обрядовую, а не этническую принадлежность¹³.

Версия И.В. Сапожникова о локализации т.н. Молдавской церкви опирается на такую логику: коль скоро Греческая находилась (по планам) над портом на берегу, и Молдавская (по Дзедушицкому) – над портом и на берегу, то это две разные церкви, которые располагались на разных берегах и у разных портов. Дабы прояснить ход своих мыслей, исследователь пускается в топографические рассуждения с парадоксальным заключением [15, с. 49].

Оно сводится к тому, что Молдавская церковь, виденная Дзедушицким в 1785 г., размещалась в нынешней Болгарской церкви по ул. Кишиневской, выстроенной на самом деле в 1817 г. [3, с. 802] (рис. 1). «Следовательно», – подытоживает И.В. Сапожников, – Болгарская церковь, которая находится совсем «недалеко от Аккерманской крепости» – она «и могла носить имя Молдавской, располагаясь в 1793 г. в Водяной махале», отчего она наконец-то «выходит из забвения» [15, с. 49]. В реальности до Водяной махалы¹⁴ от нынешней Болгарской церкви по карте Кауффера еще полкилометра на север (рис. 1). До крепости – полтора. До мелководного в этой части лимана – 400 м.

Переходя к заключению, И.В. Сапожников сдержан и неожиданно осторожен в форму-

лировках. При всем разнообразии затронутых им в статье тем, совокупность озвученных «важных выводов» крайне скудна и сводится автором всего к двум пунктам: 1) «двукратное переосвящение Султанской мечети» в церковь; 2) «факт погребения в ней крымского хана Ислям II Гирея» [15, с. 49]. Первый «вывод» в литературе уже озвучен не раз, а второй – опубликован в 1887 г. В.Д. Смирновым, и в современной историографии используется периодически [23, с. 29, 199].

Эти две якобы «малоизвестные ранее подробности по истории храмов» И.В. Сапожников попытался донести до научного сообщества лишь с той целью, чтобы «придать этому и так уникальному историко-архитектурному объекту дополнительное сакральное значение» [15, с. 49], позабыв, что объект уже 180 лет как прекратил свое существование, будучи разобранным до основания.

Но самое досадное – заголовок статьи. В нем И.В. Сапожников ошибся на двести лет в указанной нижней хронологической границе, рассуждая в тексте об объектах и событиях, начиная с середины XV в.

На этом следовало бы поставить точку в нашей рецензии, но И.В. Сапожников берет на себя труд принести коллегам дополнительную пользу, перепечатав в приложениях четыре общеизвестных и многократно переизданных иллюстрации (без ссылок, разумеется), а также фрагментов текстов авторства Е.Е. Михалевича и Ф. Кирика.

Исследователь называет тексты «редкими работами 1880-х гг.». Отчего на них «не часто ссылаются» не только А.В. Красножон, «но и другие современные авторы» [15, с. 49]. Статья Ф. Кирика настолько редкая, что и сам И.В. Сапожников не видел ее и не держал в руках. Это следует из следующих признаков.

Сокращенный опус авторства церковного историка в своем приложении он озаглавил: «Армянская церковь Аккермана», заявив подозрительную дату создания: 1881-1887 гг. При этом, ссылку И.В. Сапожников оформляет не на Ф. Кирика, а на редактора журнала, В. Курдиновского, решив, видимо, что тот перепечатал статью под своей фамилией.

Журнала со статьей исследователь не знает, поскольку ошибается в его названии: «Труды Бессарабского Церковного Историко-Археологического общества» (вып. 10). Указанная в библиографии ссылка «Древнейшие типичные православные церкви Бессарабии»

¹² Это соотносится с данными карты Кауффера 1793 г., где указана рейдовая стоянка кораблей к северо-западу от Очаковской пристани на удалении, примерно, 500 м [7, с. 41, 43].

¹³ Тот же Кампенгаузен называет «греческими» церкви в Каушанах и Могилеве [29, с. 59, 17].

¹⁴ Очередное заимствование И.В. Сапожниковым информации о «Водяной махале» и ее расположении из монографии 2016 г. [7, с. 46-47].

– это тематическое название номера, но не заголовок публикации В. Курдиновского, как решил И.В. Сапожников [15, с. 54]. К тому же статья Ф. Кирика занимает объем с 93 – по 96 стр., а не по 97-ю. На стр. 97 с верхнего поля листа начинается материал самого В. Курдиновского, под иным названием: «Примечания к статье о. Феодосия Кирика об Армянской церкви г. Аккермана». Отсюда И.В. Сапожников и списывает заголовок для своего приложения, не зная, что в оригинале статья Ф. Кирика названа иначе: «По преданию прежде бывшая православной, ныне Армянская церковь в г. Аккермане» [4, с. 93].

Не читал исследователь и примечание на стр. 96, где ясно сказано, что «при составлении этого труда под руками у автора была брошюра Л.М. Меликсет-Бекова «Армянские древности [...]», изданная в 1911 г.» [4, с. 96]. Это значит, что Ф. Кирика никак не мог сочинить свой труд в 1881-1887 гг. Особенно, если учесть, что в 1881 г. будущему отцу Феодосию исполнилось всего 15 лет¹⁵.

Но, несмотря на это два данных приложения являются наиболее ценной, с источниковедческой точки зрения, частью рассмотренной здесь статьи И.В. Сапожникова. Однако ошибки в оформлении библиографии не позволяют говорить об их полноценном и качественном введении в современный научный оборот.

Таким образом, работа И.В. Сапожникова носит компилятивный характер, без четко определенных научных задач, с априорными заключениями, размытыми выводами и вольным обращением с источниками. Все это дает право отнести публикацию, скорее, к разряду краеведческого очерка, нежели актуального научного труда, способного принести пользу специалистам в указанной тематике.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Войцеховский В.А. Строительные надписи на стенах крепости в Белгород-Днестровском // Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев, 1972. С. 371-374.
2. Гонца Г.В. Молдавия и Османская агрессия в последней четверти XV – первой трети XVI века. Кишинев: Штиинца, 1984. 148 с.
3. Енакиевич И. Аккерманское православное городское кладбище и на нем безприходная церковь во имя св. Николая // Кишиневские епархиальные ведомости. Кишинев, 1874. С. 801-806.
4. Кирика Ф. По преданию прежде бывшая православной, ныне Армянская церковь в г. Аккермане // Труды Бес-

сарабского церковного историко-археологического общества (Древнейшие типичные православные церкви Бессарабии). Кишинев, 1918. Вып. 10, Ч. 1. С. 93-96.

5. Красножон А.В. Армянский храм Успения св. Богородицы в контексте топографии средневекового Аккермана // Актуальні питання вірменознавства: збірка наукових статей. Київ, 2013. Вип. 1. С. 44-50.
6. Красножон А.В. История исследований армянского храма Аккермана // Південний захід. Одесика. Історико-краєзнавчий альманах. Одеса: Друкарський дім, 2013. Вип. 16. С. 21-36.
7. Красножон А.В. Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях. Кишинев: Stratum plus, 2016. 475 с.
8. Красножон А.В. Крепость Белгород (Аккерман) на Днестре: история строительства. Кишинев: Stratum plus, 2012. 412 с.
9. Красножон А.В. Церква Стефана Великого у Білгород-Дністровському // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології (збірник наукових праць). Чернівці, 2013. Т. 2 (36). С. 46-53.
10. Красножон А.В. Эпиграфические памятники XV в. из Белгородской крепости // Stratum plus. Кишинев, 2013. № 6. С. 177-212.
11. Красножон А.В., Драгомирецкий А.А. Аккерманская крепость в контексте франко-османско-русских отношений в 1790-х гг. // Stratum Plus. Кишинев, 2015. № 6. С. 319-334.
12. Мезенцева Г.Г. Отчет о работе Белгород-Днестровского отряда Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР за 1980 г. // Науковий архів Інституту археології НАНУ. Інв. № ФС-9775. Київ, 1980. С. 22.
13. Мезенцева Г.Г. Раскопки в Белгород-Днестровской крепости // Археологические открытия 1980 г. Москва: Наука, 1981. С. 508.
14. Репников Н.И. Несколько слов о развалинах Аккерманской крепости // Записки разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1912. Т. 2. С. 59-87.
15. Сапожников И.В. Из истории мечетей и церквей Аккермана середины XVII – первой половины XIX веков // Емінак: науковий щоквартальник. 2017. № 3 (19). Т. 2. С. 45-58.
16. Сапожников И.В. Осторожно – гибридная история! Рец. на альбом: Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях / Сост. и автор поясн. текстов А.В. Красножон. – Кишинев-Одесса: Stratum plus, 2016. – 476 с. // Scriptorium nostrum. Херсон, 2015. № 3. С. 302-310.
17. Сапожников И.В., Яровой Е.В. Описание Восточной Европы конца XVIII – начала XIX вв. // Південний захід. Одесика. Вип. 22. Одеса, 2017. С. 9-42.
18. Свиньин П. Описание Бессарабской области, в 1816 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. 1867. Т. 6. С. 175-320.
19. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 772.
20. Спафарис И. Принадлежащие музею императорского Одесского общества истории и древностей предметы с арабскими, персидскими и турецкими надписями // Записки Одесского общества истории и древностей. 1915. Т. XXXII. С. 146-195.
21. Струве Ф.А. Археологические заметки по поводу посещения Аккермана и его окрестностей в летнее время 1866 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. 1867. № 6. С. 605-611.
22. Тесленко І.Б., Красножон А.В. Археологічні залишки Султанської мечеті на території Білгород-Дністровської фортеці. URL: <http://www.nas.gov.ua/UA/Messages/news/Pages/View.aspx?MessageID=3349>
23. Шлапак М.Е. Белгород-Днестровская крепость (исследование средневекового оборонного зодчества). Кишинев: ARC, 2001. 214 с.
24. Campenhausen P.B. Despre cele văzute și auzite în Moldova // Călători străini despre Țările Române. București: Ed. Ac., 2001. Т. X, partea 2. P. 863-890.
25. Dzieduszycki W. Călători poloni în Țările Române. București: Ed. Cultura națională, 1930. P. 241-243.
26. Kraszewski I.I. Descrierea Cetății Albe // Călători poloni

¹⁵ См.: Тригуб О.П. Єпископ Феодосій (Кирика) у житті православної церкви на Херсонщині (1920-30-ті роки) // Збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної краєзнавчої конференції «Минуле і сучасність: Херсонщина. Таврія. Каховка» (16-17 вересня 2016 р.) / Упоряд. М.В. Гончар. Каховка-Херсон: Гілея, 2016. С. 164-167. – Прим. редакції.

în Țările Române. Bucureșt, 1930. P. 245-251.

27. Nesterov T. Arhitectura ecclziastică din chilia și Cetătea Albă. Revaluări de datare și interpretare // Revista Arta. Chișinău, 2010. Vol. XIX, nr. 1. P. 22-33.

28. Ostapchuk V., Bilyayeva S. The Ottoman Northern Black Sea frontier at Akkerman Fortress: The view from a historical and archaeological project // The Frontiers of the Ottoman

World. London: British Academy, 2009. P. 137-170.

29. Travels through several provinces of the Russian empire; with an historical account of the Zaporog Cossacks, and of Bessarabia, Moldavia, Wallachia, and the Crimea. By baron Campenhausen. London, 1808. 134 p.

30. Șlapac M. Arta urbanizmului in Republica Moldova: privire de ansamblu. Chișinău, 2008. 272 p.

Красножон Андрій Щодо культових споруд османського Акерману у світлі останніх публікацій

У публікації проводиться аналіз серії публікацій, присвячених історії мечетей і храмів Акерману середини XV – початку XIX ст. Особливу увагу приділено нещодавній статті І.В. Сапожнікова «З історії мечетей та церков Акерману у середині XVII – першій половині XVIII ст.». У ній автор намагається ввести до наукового обігу помилкові тези про появу Султанської мечеті у 1510-1520-х рр., а також про локалізацію середньовічної т. зв. Молдавської церкви у будівлі XIX ст., що є нинішньою Болгарською церквою.

Ключові слова: Акерман, Білгород-Дністровська фортеця, Стефан III Великий, Баязид II, Грецька церква Акерману, Вірменська церква Акерману

Красножон Андрей О культовых зданиях Аккермана в свете последних публикаций

В публикации проводится анализ ряда публикаций, в которых затрагивается история мечетей и храмов Аккермана середины XV – начала XIX вв. Особое внимание уделено статье И.В. Сапожникова «Из истории мечетей и церквей Аккермана в середине XVII – первой половине XVIII вв.». В ней автор пытается ввести в научный оборот ошибочные тезисы о появлении Султанской мечети Аккермана в 1510-1520-х гг., а также о локализации средневекового т.н. Молдавского храма в здании XIX в. нынешней Болгарской церкви.

Ключевые слова: Аккерман, Белгород-Днестровская крепость, Стефан III Великий, Баязид II, Греческая церковь Аккермана, Армянская церковь Аккермана

Krasnozhon Andrew About the religious buildings of the Akkerman through the critique of the latest publications

In the publication analyzes the some latest publications devoted to the history of Akkerman's mosques and temples in the period from mid-fifteenth and to early nineteenth centuries. Special attention is attended to Igor Sapozhnikov's article «From the History of Akkerman's Mosques and Churches in the mid of 17th – to the first half of the 18th cent». In this material the author tries to introduce into the scientific circulation erroneous theses about the fact of built of the Akkerman's Sultan mosque of Bayazid II (Veli), in the 1510th – 1520th. Another thesis is about the localization of the medieval so-called «Moldavian church» which is in the building of the XIXth century, in the present Bulgarian Church. The article is almost compilative. There are no clearly defined scientific problems, there are a priori conclusions and a free treatment of sources. The publication is not an actual scientific work, which can make a positive useful to the specialists in the history of medieval Belgorod/Akkerman.

Keywords: Akkerman, Belgorod-Dnistrovsk' fortress, Stephen III the Great, Bayazid II, Greek church of Akkerman, Armenian church of Akkerman

Надійшла до редакції 31.10.2017 р.

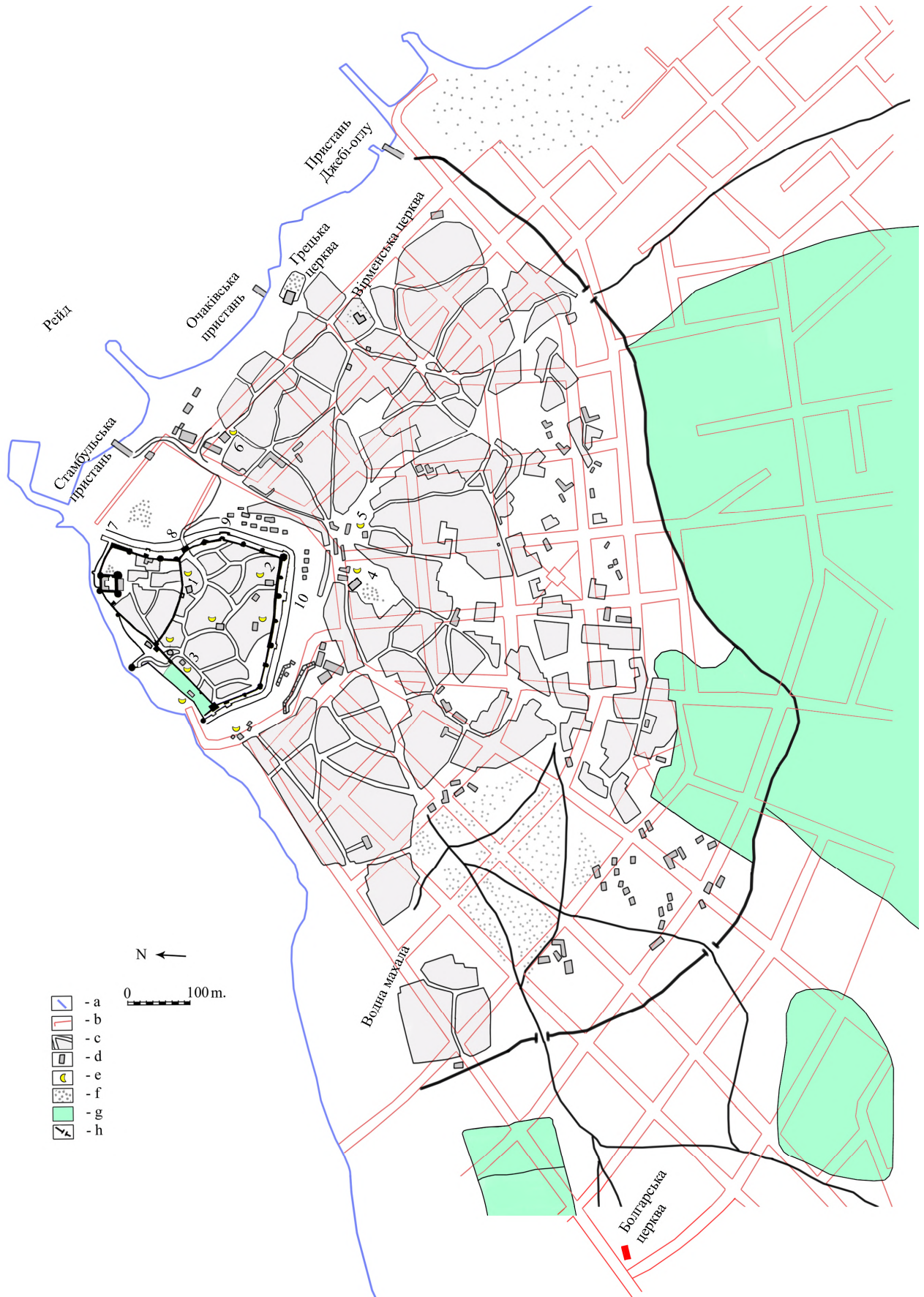

Рис. 1. Историческая топография Аккермана в 1770-1793 гг. с наложением на современную карту города. Условные обозначения: 1 – Султанская мечеть; 2 – Мечеть Шариф; 3 – мечеть Нахши-Джами; 4 – Свинцовая мечеть; 5 – мечеть Али-паша; 6 – мечеть Хан-Джами; 7 – башня крепости № 1; 8 – Килийские (главные) ворота; 9 – башня крепости № 8; 10 – башня крепости № 13; а – современная береговая линия; b – современная квартальная сетка города; с – средневековая квартальная застройка; d – дома и усадьбы; e – мечети; f – кладбища; g – сады; h – внешняя оборонная линия города (и городские ворота).